

Соня РЫБКИНА

Санкт-Петербург

Печаталась в журналах «Урал», «Подъём», «Дальний Восток», «Кольцо "А"», «Эдита», «Нижний Новгород», «Формаслов» и др., в литературных альманахах. Составитель и автор поэтической антологии «Век двадцать первый» под редакцией В. Е. Лебединского (М., 2022). Учится в консерватории.

ВИШНЁВЫЕ ДЕРЕВЬЯ

Они сидели у моря. Море было чистое, почти неестественного синего цвета, густого — и одновременно прозрачного. Волны едва касались их ног. Они были подобны ангелам, только без крыльев; они были бесполой, оба — в белых длинных одеждах, с волосами до плеч. Присмотревшись к их лицам, к чему-то неуловимому в их облике, можно было определить, что один из ангелов, высокий, русоволосый, с тонкими чертами и печальным взглядом чудесных светлых глаз, при земной жизни принадлежал к мужскому полу, а второй, меньше ростом, с тёмными глазами и светлой улыбкой, — к женскому. Второй ангел (о котором далее пойдёт речь в женском роде) плёл венок, а у первого на коленях были разложены разные цветы — и он протягивал их по очереди.

Здесь не существовало времени — в нём не было необходимости, потому что они не менялись, не менялось ничего вокруг. «Время дано для того, чтобы люди могли как-то упорядочить и объяснить себе жизнь, — сказал однажды первый ангел. — Нам это больше не нужно».

Они помнили, кем были раньше, но прошлое теперь казалось им почти сном. Настоящее было — синее море, розоватое небо, белый песок, всегда приятно-прохладный, тишина и безмолвие, которые они иногда прерывали, чтобы поговорить друг с другом, но их голоса звучали иначе, и язык был неуловимо другой (передать его в точности невозможно). Они оба помнили одиночество, которое когда-то почти

доводило их до отчаяния, но здесь этого понятия не существовало: здесь и море было живым, и солнце, и всё тебя понимало, и в присутствии любой песчинки ты не был одинок; и даже когда они ходили сюда не вместе, им было хорошо. Она знала, что раньше он писал музыку, и даже здесь при желании её можно было услышать, напоминающую хор небесных голосов. Он знал, что она писала стихи (и даже знал их наизусть, потому что однажды они каким-то образом проникли в него), но она не любила об этом говорить, потому что они не были созданы от счастья. И всё же он находил их прекрасными.

Они не знали друг друга раньше, сколько бы ни искали. Но теперь это было не важно — кого они любили, и любили ли вообще; здесь любовь была совсем иная, в ней не было места ни плотскому (тела их были условны, облик повторял земной, но природа стала ангельской), ни быту, ни болезням, никаким человеческим горестям; не было и страха приближения к уходу, потому что само их существование было за гранью этих понятий. И любовь их была чистой радостью, которую они испытывали при одном присутствии друг друга, вдыхая прохладный морской воздух под лучами мягкого солнца...

Она была сосредоточена на работе, осторожно вплетая новый цветок. Он сидел, закрыв глаза, ощущая, как ветер треплет ему волосы и бросает их на лицо. Он улыбнулся.

— Я закончила, — тихо сказала она.

Он подсел ближе, склоняя голову. Она надела ему венок. Он погладил её по руке.

— Пойдём обратно?

Их дом, похожий на земной (но, например, лишённый спальни, потому что им теперь не нужно было спать, как не нужно было есть), стоял там, где всегда были тёплые сумерки (на пляже всегда светило солнце). Здесь не было дня и ночи в обычном понимании этих слов, но были места, где всегда было светло, а были те, где царила темнота. В их доме можно было найти какие-то вещи, которые повторяли те, что они оставили в ином мире; даже его ноты, написанные

в юности, которые не было нужды открывать, потому что они хранились в его душе и в его памяти, которая теперь казалась бесконечной; он в любой момент мог мысленно дотянуться до чего угодно.

В их земных жизнях не было ничего выдающегося. Он рос без отца, писал музыку, потом думал уйти в монашество, но остался в миру, пел в церковном хоре; его многие любили, потому что он был одарён и красив, напоминающий ангела из полуразрушенной церкви, куда он ходил в детстве, но жил он в одиночестве, и взгляд его всегда был светел и печален. Она работала редактором в местной газете, жила в маленьком домике и писала стихи, которые напечатали впервые после её ухода, когда ей уже это не было важно. Почему они не встретились?.. Может быть, потому, что их разделяли годы. Может быть, потому, что ни один из них не бывал там, где бывал другой. Сейчас это не имело значения. Раньше они боялись не успеть, не испытать, не почувствовать; теперь в них царил покой, и покой был главным, вечным, сутью.

— Хорошо, — последовал ответ.

Они поднялись с песка и пошли вдоль пляжа туда, где в мягких сумерках прямо в воздухе кружились маленькие снопы света и цвели вишнёвые деревья.

3 мая 2023

